Старшая школа горы Ушань превратилась в клетку, накрытую свинцовыми тучами. Незаметно начался мелкий, промозглый дождь.

Словно по команде, бессмысленные уроки закончились, и толпы учеников под зонтами потянулись к столовой.

Игроки с трудом выбрались из потока людей и сгрудились вместе:

— Нашли брата Чу?!

Гу Цзыбэй покачал головой, его взгляд продолжал лихорадочно сканировать толпу:

— Мы обошли все возможные места, его нигде нет.

Цзян Юань начала паниковать:

— Скоро стемнеет.

Сердца у всех ушли в пятки. После вчерашней ночи все понимали: с наступлением темноты опасность возрастает в геометрической прогрессии.

«Нужно успокоиться».

Гу Цзыбэй глубоко вдохнул, восстанавливая в памяти момент ухода Се Чу.

Тот сидел у окна, смотрел вниз… Он явно увидел кого-то знакомого и только тогда решил уйти.

Гу Цзыбэй быстро перебирал варианты. Чтобы Се Чу сорвался с места, это должен был быть кто-то, кого он знает.

Кто это мог быть?

В этот момент раздался голос Хэ Цзяоцзяо:

— Ли Цюаньгэ? Тебя весь день не было видно, ты где пропадал?

Гу Цзыбэй вскинул брови и обернулся. Хань Чэн вел под руку Ли Цюаньгэ, который не появлялся с самого утра. Хань Чэн был бледен, а его спутник и вовсе выглядел как живой мертвец.

Оба вымокли под дождем и казались совершенно вымотанными.

Было заметно, что они не горят желанием пересекаться с остальными, но Хэ Цзяоцзяо и компания стояли прямо на пути к общежитию. У Хэ Цзяоцзяо было отличное зрение, и она сразу заприметила парочку, пытавшуюся смешаться с толпой.

Ли Цюаньгэ никак не реагировал, он переставлял ноги механически, как робот. Хань Чэн, встретившись взглядом с Хэ Цзяоцзяо, криво усмехнулся:

— Я же говорил, мы ходили искать зацепки.

— Правда? — холодно перебил Гу Цзыбэй. — И что же вы нашли за целый день?

Хань Чэн упрямо вскинул подбородок:

— С чего бы нам вам рассказывать? Как будто вы сами горите желанием делиться информацией.

Ли Минмин, прячась за спиной Гу Цзыбэя, тоже скривился и неприязненно фыркнул:

— Поглядите на них. Небось вляпались во что-то, радуйтесь, что живы остались.

Ли Цюаньгэ внезапно задрожал всем телом; в его расширенных зрачках застыл первобытный ужас. Хань Чэн тут же почувствовал это, крепко сжал его трясущуюся руку и злобно уставился на Ли Минмина:

— Не твое собачье дело! Свали с дороги! Скоро стемнеет, если хотите сдохнуть – не тащите нас за собой!

— Какой агрессивный… — пробурчал Ли Минмин. Гу Цзыбэй же спросил напрямую:

— Вы видели Се Чу?

— …Нет, — ответил Хань Чэн, но его бегающий взгляд выдал его с головой. Гу Цзыбэй, прищурившись, вынес вердикт:

— Ты его видел.

На мгновение воцарилась тишина. Глаза Хань Чэна покраснели.

— Где брат Чу?! — Хэ Цзяоцзяо нахмурилась, в ее голосе звучала тревога.

— Я сказал, что не видел его! — выкрикнул Хань Чэн, темнея лицом. — Он вечно шляется один, мало ли, сдох где-нибудь в подворотне. Это же нормально здесь! Да вы все больные! Какая вам разница, что с ним?! Мы в игре, здесь жизнь одного человека ничего не стоит!

Его внезапная ярость лишь усилила подозрения.

Ли Минмин не остался в долгу:

— Сам ты больной! Брат Чу сильный, не смей его хоронить!

— Ли Цюаньгэ не было весь день, а как только исчез Се Чу, он появился, — спокойно анализировал Гу Цзыбэй, глядя на дрожащего как осиновый лист Ли Цюаньгэ. — Какое совпадение.

Ли Минмин округлил глаза от догадки:

— Точно! Ли Цюаньгэ выглядит так, будто увидел дьявола! Вы двое не справились и решили обменять на него брата Чу?!

Хань Чэн оскалился в усмешке и пожал плечами:

— Думайте что хотите. Я не обязан перед вами отчитываться. А что до Се Чу…

Он внезапно с безумным смешком отпустил руку Ли Цюаньгэ и ткнул пальцем в небо:

— Скоро стемнеет. Переживите эту ночь, а завтра утром Система объявит количество выживших. Вот тогда и узнаете, жив ваш Се Чу или нет.

— Сволочь!! — Ли Минмин бросился на него с кулаками, но Гу Цзыбэй и Хэ Цзяоцзяо вдвоем успели его перехватить.

— Пустите! Я прибью этого гада! — Ли Минмин вырывался и рычал от злости, но Хэ Цзяоцзяо лишь мрачно смотрела на небо.

— …Почти стемнело.

Небо окончательно затянуло мглой. На дорожках остались лишь редкие студенты, спешащие в общежитие. Группа игроков на их фоне выглядела чересчур заметно.

Раздались шаги, и за их спинами раздался мужской голос:

— Почему вы еще не в общежитии?

В руке Хэ Цзяоцзяо мгновенно блеснул разделочный нож.

Обернувшись, они увидели того самого парня, который часто был рядом с Се Чу.

Кажется… Чжай Янь.

Гу Цзыбэй быстро сориентировался и с тревогой в голосе произнес:

— Мы ищем нашего товарища, он пропал. Его зовут Се Чу. Вы не видели его?

Улыбка на лице Чжай Яня застыла. Он обвел их взглядом и, осознав, кого именно не хватает, мгновенно помрачнел.

«…»

Ни слова не говоря, Чжай Янь развернулся и побежал к учебному корпусу, совершенно игнорируя наступающую тьму.

Гу Цзыбэй слегка расслабился. Что ж, по крайней мере, Се Чу что-то значит для этого NPC.

— Видите, как ваш брат Чу крут – даже NPC приручил. Тот в темноту ломанулся его искать, забыв про всё, — Хань Чэн схватил Ли Цюаньгэ за шиворот и потащил мимо них, брызжа ядом. — Смазливая мордашка и пара ласковых слов – и у тебя уже целая свора верных псов.

— Ты…! — Ли Минмин снова дернулся, но на этот раз его удержала Хэ Цзяоцзяо.

— Да, у брата Чу красивое лицо, отличные навыки и выдающиеся способности. А что есть у тебя?

Тон Хэ Цзяоцзяо был ровным, будто она уже перегорела от гнева.

— У тебя нет ничего. Ты даже спасти товарища не можешь без помощи Се Чу.

— Ничтожество.

Хань Чэн одарил ее взглядом, полным такой злобы, что она, казалось, могла проткнуть насквозь. Но, опасаясь ножа в ее руке, он лишь выдавил презрительное «пф».

Наступила ночь.

Двери общежития захлопнулись.

Ли Минмин буквально втиснулся на кровать Гу Цзыбэя, утверждая, что так ему спокойнее.

Они лежали плечом к плечу. Кровать была узкой, жутко неудобной, но приходилось терпеть.

Ли Минмин закрыл глаза, но сон не шел.

— Брат Гу, сколько времени?

Гу Цзыбэй взглянул на настенные часы:

— Почти пол-одиннадцатого.

Ли Минмин жалобно застонал. Когда они вбежали в корпус, им встретился человек, назвавшийся надзирателем. Тот зловеще предупредил, что в 22:30 отбой – нельзя ни разговаривать, ни покидать комнаты.

Они прекрасно понимали, что это значит: время относительной безопасности истекает.

«Всё, конец, конец, конец…»

Он невольно вспомнил вчерашнюю голову, и по телу пробежала дрожь.

Что придет за ними сегодня?

Ровно в 22:30 свет погас. В коридоре послышались тяжелые шаги надзирателя, бормочущего под нос: «Время пришло… пора спать…»

— И-и-и! — Ли Минмин вцепился в край футболки Гу Цзыбэя, боясь даже вздохнуть.

Так они и лежали, оцепенев, затаив дыхание во тьме.

Но, на удивление, до двух часов ночи ничего не происходило.

Ли Минмин уже начал клевать носом. Он изо всех сил старался не уснуть, но усталость взяла свое.

Он провалился в тяжелый, беспокойный сон.

В голове крутилось слишком много мыслей, и ночь наполнилась калейдоскопом жутких видений.

Спустя какое-то время кто-то толкнул Ли Минмина.

— Эй…

— Ли Минмин…

— Проснись…

Ли Минмин с трудом разлепил веки, и его сердце на мгновение пропустило удар.

Он спал на спине. В этой комнате кровати стояли парами, так что пустая кровать Ли Минмина и кровать Гу Цзыбэя были сдвинуты.

И надо же было такому случиться – они легли головами к пустой кровати Ли Минмина. И прямо сейчас на этой кровати кто-то сидел на корточках.

Фигура притаилась у изножья, сжавшись в комок. Существо наклонилось и в такой позе уставилось Ли Минмину прямо в глаза.

Разобрать черты было невозможно.

Ли Минмин хотел закричать, но нечто зажало ему рот рукой.

— Тсс…

Оно заговорило – голос был тихим, едва слышным, будто существо боялось разбудить Гу Цзыбэя.

— Ли Минмин, это я.

— Это я.

Ли Минмин замер. Прислушавшись, он почувствовал прилив радостного возбуждения.

Этот голос… это же Се Чу!

— М-м-м! — Его глаза наполнились слезами счастья. Брат Чу, ты жив!

Существо снова шикнуло:

— Тише. Рядом с тобой лежит призрак.

Ли Минмин похолодел. Он боялся пошевелиться.

Что это значит?

В голове мигом образовалась пустота, а затем хлынул поток вопросов.

Где брат Гу? С ним всё в порядке? Неужели он мертв?

А этот призрак… он сейчас лежит лицом к нему и смотрит своими пустыми глазницами прямо на него?

Ждет, когда он обернется, чтобы разинуть огромную пасть и проглотить его голову?

Что делать?

Неужели это конец?

Дыхание Ли Минмина стало частым и прерывистым, от ужаса брызнули слезы.

Что же делать…

Тварь тихо рассмеялась:

— Не бойся, он лежит к тебе спиной.

Ли Минмин не успел выдохнуть с облегчением, как последовала следующая фраза:

— Но его голова повернута к тебе.

…

«Брат Чу, так еще страшнее!!»

В голове Ли Минмина пронеслась буря эмоций, сон как рукой сняло.

Существо, казалось, даже обрадовалось такой реакции:

— Медленно развернись и ползи ко мне.

— Поверь мне.

Ли Минмин замялся на секунду, но всё же решил рискнуть.

Всё лучше, чем спать в одной постели с призраком!

Он начал крайне осторожно разворачиваться к стене. Каждое движение стоило ему неимоверных усилий, лоб покрылся испариной.

Он клялся себе, что никогда в жизни не двигался так медленно – сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Он откинул тонкое одеяло и протянул руку в сторону Се Чу, сантиметр за сантиметром переползая на соседнюю кровать.

Се Чу, казалось, отступил на пару шагов, освобождая место. Он молчал, и эта тишина в темноте казалась жуткой.

Ли Минмин уже почти перебрался, когда запоздалое сомнение кольнуло его мозг.

… А разве у брата Чу такой голос?

Он с трудом поднял взгляд туда, где должен был быть Се Чу. В непроглядной тьме разобрать что-либо было невозможно.

— Брат Чу?

Он позвал шепотом, надеясь на хоть какой-то знак.

— Брат Чу, я перебрался. Что дальше?

— Брат Чу?

В воздухе висел лишь его собственный голос.

Прошло время. Он отчетливо слышал бешеный стук своего сердца.

Слишком тихо.

— …Брат Чу… — прошептал он и невольно скользнул взглядом туда, где спал Гу Цзыбэй.

Там кто-то стоял.

Высокая фигура с неестественно выгнутой шеей. Две пустые глазницы размером с кулак уставились Ли Минмину прямо в лицо.

«!!»

Ли Минмин оцепенел.

Когда? Когда оно подошло так близко?

Когда оно появилось?

А где Се Чу?

— Се… — Ли Минмин хотел позвать на помощь, но из горла вырвался лишь хрип. Высокая тень разинула пасть.

Знакомый голос Се Чу, искаженный и скрежещущий, вырвался из его глотки вместе с издевательским смешком:

— Ли… Минмин…

— Это я…

— Это я…

— Это я…

http://bllate.org/book/22490/2373494